

«Наконец-то! После стольких лет!» — скрипучий голос эхом разнесся по большой лаборатории.

В центре большого магического круга стояла фигура в мантии, а на полу были выгравированы древние руны. Он держал большой драгоценный камень, на поверхности которого также были выгравированы руны. Руны заставили синий драгоценный камень наполниться магической силой. Внутри него закружились струйки света.

Взмахнув рукой, фигура в мантии вызвала скелет. Он прорвался сквозь каменный пол, словно вырвавшись из подземного кургана. Как только скелет сделал свой последний шаг из-под пола, он сросся, как ни в чем не бывало.

Звук двух валунов, трущихся друг о друга, исходил от голоса в мантии. «Иди в сад, принеси мне пол жмени тисовой стружки и несколько граммов лаванды».

Скелет кивнул и потрусил в залы подземного логова. Фигура в мантии скользнула по краям магического круга, перепроверяя выгравированные руны. Все еще держа в руках светящийся голубой драгоценный камень, он наклонился, чтобы стряхнуть пыль с краев круга, затем удовлетворенно кивнул. Вскоре позади него послышался стук костей о камень. Это скелет принес необходимые ингредиенты.

Взяв их, он еще раз махнул рукой, и скелет беззвучно слился с каменным полом. Стараясь не касаться нанесенных на драгоценный камень символов, он осторожно поместил его в центр круга. Он засунул немного тисовой стружки вместе с лавандой в большую трубку. Присыпал сверху небольшим количеством табака, затем зажег его и затянулся успокаивающей смесью.

Кораг не нервничал уже сотни, а может и тысячи лет, но сегодня его кости лязгали друг о друга. Сегодня вся его тяжелая работа, его бесчисленные годы экспериментов, столетия проб и ошибок увенчались успехом. Ну или же он умрет. Когда он отправился в это путешествие, он был всего лишь новорожденным Личем. В то время ему было, наверное, всего пятьсот. Мир находился в состоянии войны, а волшебники и ведьмы сражались против нежити. Непрерывающаяся борьба, унесшая бесчисленное количество жизней.

Кораг, как и другие Личи, никогда не беспокоился о внешнем мире. Однако мир обратил на них внимание. Будучи нежитью, они ставили мишени себе на спину. Многих его знакомых выследили и убили у него на глазах. А их филитерии были разрушены или сожжены. Именно это заставило его скрыться и начать поиски решения своей единственной слабости.

Он слышал, перед тем как спрятаться, что Король Нежити начал сопротивляться «героям» которые сделали своей единственной целью убийство его подданных. Сожженные города, голод, болезни и раздоры обрушились на мир, только усугубляя войну. Герои жертвовали собой, чтобы остановить Короля Нежити, сжигая свои души для получения взрывной силы.

Это было последнее, что он знал перед началом своих исследований. Он был отрезан от внешнего мира, не получая никаких новостей о войне. Он даже не знал, сколько времени провел в своей лаборатории. Казалось, что прошло много времени, но оно не имело для него особого значения. Он просто надеялся, что его исследования принесут результаты, что его единственная слабость будет устранена, и он станет по-настоящему бессмертным.

Как только его пересохшие нервы успокоились, он прочистил трубку и отложил ее в сторону. Он занял позицию по периметру магического круга, откашливаясь, прочищая давно неиспользованное горло. После короткой паузы он начал петь. Слова были на древнем языке.

Мало кто знал об их происхождении, не говоря уже о правильном произношении. Он умел бегло говорить на нем, как и на большинстве других языков мира.

Руны в магическом круге начали мерцать, едва различимые даже в почти полной темноте лаборатории. Чем больше древних стихов он произносил, тем ярче светились руны. Если бы сейчас кто-нибудь услышал Корага, то обнаружил бы, что слова, которые он говорил, звучат как песня, которую вопили проклятые. Его голос то звучал так низко, что его было почти не слышно, то становился таким высоким, что можно было вздрогнуть от боли.

Вскоре наступило крещендо заклинания, а черная мантия Корага развевалась в потоке ветра, хлещущего по его лаборатории. Над голубым камнем с выгравированными рунами разверзлась дыра в ткани пространства. Ее неровные края медленно открывались и закрывались, словно это было дышащее живое существо. С другой стороны можно было увидеть красный и черный свет. Красный пытался подавить черный свет, который всасывал его с такой же скоростью, как и возникал красный. Между ними велась непрекращающаяся борьба за власть.

Еще несколько слов сорвались с его запыленного рта, заставив драгоценный камень мягко оторваться от земли. Он продолжал подниматься, направляясь в сторону разрыва в пространстве. Если бы нежить могла потеть, Кораг был бы весь мокрым. Сама его душа была внутри драгоценного камня, а вихри света были физическим проявлением. Если камень будет уничтожен, он быстро последует за ним. Он не знал, что произойдет, но был готов рискнуть всем.

<http://tl.rulate.ru/book/84831/2716854>